

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСТОРИИ АФРИКИ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Описание исторических событий через судьбы принимающих в них участие людей имеет давнюю традицию. Классическим в этом отношении трудом являются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха¹, а для российской истории – костомаровская «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей».²

Появление в российской исторической науке коллективного труда «История Африки в биографиях», созданной большим авторским коллективом, сплоченным и возглавленным академиком А.Б. Давидсоном, это прорыв в отечественной африканистике, которая за последнее время итак уже сделала немало успехов.³ Книга охватывает 164 биографии, распределенные по довольно условным «частям» Африки: 61 биография относится к Южной Африке, 54 - к Западной и Центральной, 49 - к Восточной.

Перед взором читателя проходит целая галерея ярких образов политических и общественных деятелей, писателей, поэтов и философов,

¹ Плутарх. «Сравнительные жизнеописания», 1-2 тт., М., 1994.

² Н.И. Костомаров «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Книги I-III. Москва «Книга», 1990.

³ Адамишин А. Л. Белое солнце Анголы. М.: Вагриус, 2001; Воспоминания непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе. Устная история забытых войн. М.: Memories, 2009; Давидсон А.Б., Мазов С.В., Цыпкин Г.В. СССР и Африка. Документарованная история взаимоотношений. М.: 2002; Емельянов А.Л. Внешняя политика малагасийского государства в XIX в. М.: Издательство МГИМО – Университет, 2004; Емельянов А.Л. Новая история Африки южнее Сахары. Издательство МГИМО – Университет, 2009; Ждаркин И.А. «Такого не было даже в Афгане». Воспоминания войны в Анголе (1986-1988). М.: Memories, 2008; Жуков Д.С. Империя и власть: Южная Африка в 70-е годы XIX века. М.: МИЭЭ, 2006; История Африки в документах. 1870-2000. В 3т. М.:ИВИ РАН, 2005-2010; История Тропической Африки в новое и новейшее время. Учебное пособие. М.: ИВИ РАН, 2010; Карташова Л.А. Мадагаскар. М.: Издательство «Энко-Информ», 2011; Коломнин С.А. Командос. Русский спецназ в Африке. М.: Яуза, 2004; Львова Э.С. История Африки в лицах. М.: Муравей, 2002. Малыгина Н.В. Российско-эфиопские дипломатические и культурные связи в конце XIX - начале XX вв. Владимир: Нерль, 2005; Никитин М.Д. Черная Африка и британские колонизаторы. Столкновение цивилизаций. Саратов: Научная книга, 2005; Позднякова А.П. Малави. М.: Восточная литература, 2004; Пьер Саворньян де Браза. Экспедиции в экваториальную Африку. 1875-1882. Документы и материалы. Перевод с французского, комментарий и научные статьи И. В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. Издательский дом Высшей школы экономики, Москва, 2012; Пьер Саворньян де Браза. Миссия на африканский Запад. 1883-1885. Документы и материалы. Перевод с французского, комментарий и научные статьи И. В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. Издательский дом Высшей школы экономики, Москва, 2013; Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. М.: ИА, 2006; Синицын С.Я. «Венский вальс» с бурами. Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы. Москва: Изд. Дом XXI в. – Согласие, 2000; Соколов Д.Г. Габонская Республика. М.: ИА РАН, 2002; Солодовников В.Г. СССР и Южная Африка. 1987-1991. Москва: Институт Африки РАН, 2002; Становление отечественной африканистики. М.: Наука, 2003; Филатова И.И., Давидсон А.Б. Россия и Южная Африка. Наведение мостов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012; Фокин С.В. Дранг нах Африка. Колониальная политика Германии (конец XIX -30-годы XX вв.). М.: Граница, 2003; Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. М.: ИА РАН, 2004; Рах Африкана. Континент и диаспора в поисках себя. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.

причем, часто эти «поприща» совмещают одни и тех же люди. Не имея возможности в краткой рецензии остановиться на всех аспектах этого

Наибольшее место в монографии занимают, естественно, биографии политических деятелей. Среди них выделяются жизнеописания лидеров первых независимых африканских государств: Ахмеда Секу Туре, Леопольда Седара Сенгора, Модибо Кейты, Патриса Эмери Лумумбы, Кваме Нкрумы, Леона Мба, Уфуэ Буаньи... Перед всеми ними стояла масса сложнейших задач: политических, экономических, социальных, культурных, межэтнических и межконфессиональных. Необходимость скорейшего решения проблем бедности и крайней отсталости настоятельно требовала выбора социально –политического и социально-экономического пути развития.

Материал биографий дал авторам возможность, не руководствуясь заранее выбранной схемой, показать всю сложность подобного выбора, ответственность за который лежала не только на самих «отцах-основателях» независимых африканских государств, но и на их преемниках.

Одни из первых вставал вопрос: дружить с бывшими метрополиями или окончательно порывать с ними?

Первый президент Кот д'Ивуара Феликс Уфуэ Буаньи, которого советская историография характеризовала не иначе, как “французской марионеткой”, считал «получение африканскими странами политической независимости преждевременным»⁴. Как справедливо отмечает автор его биографии И. В. Кривушин, «по его мнению, без подлинного экономического суверенитета она (политическая независимость – А.Р.) будет только фиктивной».⁵ Для обретения этого суверенитета первый президент Кот д'Ивуара, в отличие от многих иных африканских лидеров, взял курс на сотрудничество с Францией и в течение 33 лет оставался главным ее союзником в Африке.⁶ Итогом политики рыночного либерализма и использования благоприятной конъюнктуры стало “ивуарийское экономическое чудо”: за 18 лет ВВП вырос в 12 раз, быстро развивалась обрабатывающая промышленность, резко повысился жизненный уровень основной массы населения.⁷

⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.713 (левая колонка).

⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.713, сноска №13.

⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.713 (левая колонка).

⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.714 (левая колонка).

Однако набирающее силу огосударствление экономики, крепнувший авторитарный режим и падение мировых цен на экспортные культуры в конце 70-х гг. XX в. привели к ухудшению экономического положения.⁸ Президент бесконтрольно пользовался государственными финансами и всячески удовлетворял свое честолюбие: новая столица Ямусукро была перенесена с юга в центр страны, что было вполне оправдано, но построена она была точно на месте родной деревни Уфуэ-Буаньи – Нгокро, что свидетельствовало о стремлении правителя выделить свою «малую родину» и заработать дополнительную «славу» в глазах земляков. К концу 80-х гг. государство Кот д'Ивуар фактически обанкротилось и социальное недовольство стало перерастать в политическое.⁹ Уфуэ-Буаньи заметался, переходя от частичной либерализации режима к новому усилению репрессий. Однако, последовавшие за смертью президента в 1993 г. «смутные времена и особенно начавшаяся в 2002 г. гражданская война способствовали значительному улучшению его имиджа среди ивуарийцев, большинство из которых ныне с ностальгией вспоминает о стабильности и процветании в эпоху Уфуэ-Буаньи».¹⁰

По пути, избранному Уфуэ-Буаньи, пошел и первый габонский премьер-министр, а затем президент Леон Мба, предлагавший одно время превратить Габон в «заморский департамент» Франции.¹¹ Его дружба с бывшей метрополией вернула этому авторитарному правителю его прежний пост после переворота 1964 г., когда силами двух рот французских войск, переброшенных из Сенегала и Республики Конго, Леон Мба был восстановлен в должности президента Габона. Стремительно теряющий популярность «президент французов»,¹² как его называли оппозиционеры, умер в 1967 г., но передал свою власть преемнику, Альберу Бернару Бонго, авторитарный режим которого благодаря экономическому процветанию продержался до 2008 г., когда на место отца заступил сын – Али-бен Бонго. Дружеские отношения с метрополией и либеральная экономическая

⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.715 (правая колонка).

⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.715 (левая колонка) – 716 (левая колонка).

¹⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.716 (правая колонка).

¹¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 588 (правая колонка).

¹² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.591 (левая колонка).

политика в богатой полезными ископаемыми стране доказали на примере Габона свою состоятельность.

О важности для возглавляющих освободившиеся страны лидеров дружбы с метрополией свидетельствует биография первого президента Нигера Алхаджи Амани Диори. Пока он дружил с Францией войска этой страны успешно ликвидировали волнение в нигерской армии в 1963 г., а кровно заинтересованные в этом вооруженные силы Мали подавляли восстание туарегов в 1961-1964 гг., ликвидировали попытки переворота в 1964 г. и покушения на президента в 1965 г. Конечно, ситуацию осложнила начавшаяся в 1968 г. «семилетняя засуха» (1968-1974),¹³ но именно ликвидация французской базы в Ниамее в 1972 г. и раздражившее Пятую республику соглашение с Ливией в 1974 г. стали роковыми для Амани Диори. В результате, когда 15 апреля 1974 г. нигерийская армия во главе с полковником Сейни Кунче совершила государственный переворот, убив жену и арестовав самого Амани Диору, французское правительство не оказало никакой помощи своему недавнему фавориту.¹⁴

Очень убедительно написанные И.В. Кривушиным биографии двух первых нигерских правителей, Алхаджи Амани Диори и Сейни Кунче, свидетельствуют о том, что даже дружба с бывшей метрополией не спасала от жестоких диктатур и бедности обделенные полезными ископаемыми страны. Первый из лидеров запретил все оппозиционные партии еще до провозглашения Нигером независимости в 1960 г. В его правление «парламент превратился в чисто декоративный орган, церемониальное представительство традиционных вождей основных этнических групп, из числа которых составлялись списки кандидатов НПП (правящая партия Нигерская прогрессивная партия – А.Р.)». ¹⁵ Что же касается экономической ситуации при Диори, то его «усилия по модернизации сельского хозяйства посредством умеренного государственного интервенционизма (аграрная реформа, создание специализированного агентства по развитию экспортного земледелия) не смогли покончить с хозяйственной отсталостью страны и обеспечить повышение жизненного уровня (в среднем ВВП на душу населения возрастал на 0,8% в год)». ¹⁶

¹³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.493 (правая и левая колонки).

¹⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.494 (левая колонка).

¹⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.492 (левая колонка).

¹⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.493 (левая колонка).

Второй правитель Нигера, Сейни Кунче, поначалу даже не помышлял о демократических процедурах: «Национальное строительство диктатор пытался осуществить путем создания неокорпоративного государства, управляемого военно-технократической элитой - армейскими офицерами и гражданскими специалистами..., однако при этом он активно использовал старые социальные и политические структуры. Кунче возродил возникшую еще в колониальную эпоху Ассоциацию традиционных вождей, ... создал Исламскую ассоциацию Нигера... Политическая практика режима носила ярко выраженный репрессивный характер – лидеры ведущих политических группировок (Диори, Джибо Бакари) были брошены в тюрьмы, проводились тайные аресты и убийства политических противников, в СМИ царила жесточайшая цензура».¹⁷ Только резкое ухудшение экономического положения (голод, бюджетный дефицит) заставило Кунче пойти на минимальную демократизацию, заключавшуюся лишь в том, что в 1983 г. был восстановлен упраздненный еще в 1960 г. пост премьер-министра, на которого назначался представитель непривилегированных этносов.¹⁸ В результате после своей смерти в 1987 г. Сейни Кунче оставил Нигер со стагнирующей экономикой (около 0,2% в год),¹⁹ неустойчивым режимом и кучей проблем, прежде всего «туарегской», которая вскоре вовлекла страну в гражданскую войну.

По иному пути развития направляли или стремились направлять свои страны такие лидеры первых независимых государств, как Ахмед Секу Туре, Кваме Нкрума, Модибо Кейта и даже Патрис Лумумба. Всеми ими владело «революционное нетерпение», стремление возможно быстрее подкрепить уже провозглашенную независимость прочным экономическим фундаментом. Сделать это они намеревались собственными силами, без существенной помощи со стороны «белых», и прежде всего - только что ушедших колонизаторов.

Конечно, и тут были отступления: Модибо Кейта, например, сотрудничал с США и Израилем, в феврале 1962 г. подписал с Францией договор об экономическом, финансовом и культурном сотрудничестве, а когда усугубились экономические трудности, в феврале 1967 г. вернул Мали в зону франка и пошел на серьезные финансовые уступки Парижу и МВФ,²⁰

¹⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.567 (правая колонка).

¹⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.568 (левая колонка).

¹⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.568 (левая колонка).

²⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.538.

Кваме Нкрума заключил с СССР выгодные соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве, получил солидные кредиты и в то же время добился от США финансирования строительства гидроэнергетического комплекса на реке Вольта.²¹

Однако, не внешнеэкономические контакты определяли выбор этими лидерами внутривластного пути развития. Советский Союз стал для них в начале 1960-х годов неким эталоном «процветания в оппозиции к империализму». Выбор «социалистической модели развития» в этих странах определялся также наличием сепаратизма и трайбализма, усмирить которые (да и то - только на время) можно было значительно более эффективно (и опять же, только в краткосрочной перспективе) при помощи армии и формирующего ее гипертрофированного бюрократического аппарата. Мобилизационная экономика и созданный на ее основе мощный репрессивный аппарат взрастили в этих странах авторитарные и тоталитарные режимы, венцом которых стало партия-государство Ахмеда Секу Туре.

Статья об этом гвинейском лидере - одна из самых выразительных в рассматриваемой монографии. В. И. Евсеенко на пятнадцати страницах удалось проследить превращение инициатора создания первых профессиональных организаций африканских трудящихся в жестокого тирана, которого пострадавший от него «узник совести» Махмуд Ба, отсидевший в политической тюрьме 5 лет, назвал «стратегом сатанинской политики» и «гвинейским гитлеренком».²² За время правления Ахмеда Секу-Туре одна из наиболее развитых и первая из французских колоний, провозгласившая независимость еще 2 октября 1958 г., (в то время как основная масса французских колоний объявили о независимости только в 1960 г.), копируя советскую модель развития, стала страной, в которой «из арсенала большевиков была задействована диктатура одной правящей партии, построенной по принципу так называемого демократического централизма с жесткой внутривластной дисциплиной, иерархической подчиненностью нижестоящих органов вышестоящим и игнорированием мнения меньшинства. Гвинейскими революционерами были повторены многие первые декреты советской власти, в частности о национализации земли и ее недр, об образовании общественного сектора экономики с плановым ведением хозяйствования, об установлении государственной монополии на

²¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.620 (левая колонка).

²² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.708 (левая колонка).

торговлю и информацию. Гвинея не обошлась без насильственной коллективизации сельского хозяйства и превращения сельских тружеников в государственных крепостных. Применение репрессий как метода устрашения тоже стало обыденным явлением внутривнутриполитической жизни... Роль зловещих “черных воронок” выполняли три окрашенные в военный камуфляжный цвет грузовика, регулярно под покровом ночи вывозившие из городских кварталов очередных арестованных. В Гвинейской республике имелся свой ГУЛАГ, цитаделью которого считался военный лагерь “Буаро” в Конакри. Гвинейская мрачная действительность знала и тысячи пропавших без вести сограждан, и массовые захоронения погибших заключенных, обнаруженные в 1992 г...»²³

Недалеко от Гвинеи времен «социалистического» эксперимента ушло и Мали периода правления Модибы Кейты. В статье И.В. Кривушина прекрасно показано, как «курс на внедрение социалистических начал в экономику, прежде всего в сельское хозяйство и торговлю»²⁴ приводит к «сплошной чистке государственных и партийных органов по примеру “культурной революции” в Китае»,²⁵ тяжелейшему экономическому кризису, всеобщему недовольству населения и, наконец, перевороту 19 ноября 1968 г., аресту высших функционеров режима и смещению Модибы Кейты со своего поста.²⁶

С почти беллетристической выразительностью С.В. Мазов показывает превращение скромного учителя Кваме Нкрумы в студента Университета Линкольна и Пенсильванского университета в Америке, затем – в популярного политического деятеля, с почтением относившегося к народным традициям (выиграв выборы в еще колониальный парламент в 1951 г. он не побрезговал публично на стадионе семь раз окунуть обнаженные ноги в кровь овцы²⁷), далее – в первого премьер-министра и первого президента первого суверенного государства в Тропической Африке - Ганы, и, наконец, в авторитарно-тоталитарного лидера. На примере Ганы С.В. Мазов перечисляет те недуги, которыми страдали даже относительно «благополучные» африканские страны, включенные в периферию капиталистической системы: уязвимость к колебаниям мирового рынка,

²³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.699 (правая колонка) -700 (левая колонка)

²⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.538 (правая колонка)

²⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.539 (правая колонка).

²⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.540 (левая колонка).

²⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.617 (левая колонка).

отсутствие обрабатывающей экономики, слабая взаимосвязанность секторов экономики, ограниченная возможность государственного регулирования.²⁸ Отсюда и происходила идея резкого ускорения экономического развития путем мощного государственного вмешательства. В результате – выбор социалистического пути развития, к которому Кваме Нкрума, как и многие другие африканские политические деятели, как пишет С.В. Мазов, относился утилитарно.²⁹

Приняв в 1962 г. программу правящей Народной партии конвента, в которой «строительство социализма объявлялось конечной целью»,³⁰ Кваме Нкрума уже в 1964 г. законодательно ввел однопартийную систему и «был провозглашен пожизненным президентом». Дальше все покатило по накатанной плоскости: «В партию были интегрированы Конгресс профсоюзов, Объединенный совет фермеров, женские организации, организации юных пионеров. Партийные ячейки создавались даже **среди верующих в церквях** (выделено мной – А.Р.). Народная Партия Конгресса был аморфным образованием, куда входило 2 млн человек из семимиллионного населения Ганы... Он принял титул «Осаджиефо» («Герой и воин»), в Гане в изобилии появились его статуи, он смотрел с монет, марок, многочисленных портретов. Его именем назывались площади и фабрики, корабли и институты. В честь его слагались поэмы и песни».³¹ Включение в единую партию почти трети всего населения страны и наличие партийных ячеек даже в церквях позволяет говорить о превращении кваменкрумовской в Ганы полутоталитарное государство. При этом лично Осаджиефо отличался примерным трудолюбием и даже аскетизмом: «Не употреблял спиртного, не курил (в этом он превзошел даже Сталина – А.Р.), каждую пятницу голодал. Редкие свободные часы посвящал занятиям йогой, садоводству, плаванию, верховой езде, шахматам, классической музыке».³² Личный аскетизм Кваме Нкрумы не помешал тому, что «в сознании многих ганцев социализм стал ассоциироваться с лишениями, невыполненными обещаниями власти, произволом, отсутствием гражданских свобод, энтузиазм народа сменялся

²⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.617 (правая колонка).

²⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.618 (левая колонка).

³⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.618 (левая колонка).

³¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.620 (правая колонка).

³² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.621 (левая колонка).

апатией, пассивным и активным сопротивлением».³³ Результатом явилось несколько покушений и отстранение Кваме Нкрумы от власти во время визита в Пекин 24 февраля 1966 г. Конец режима «Героя и воина» особенно красочно описан С.В. Мазовым: «Демонстранты сбрасывали с пьедестала статуи Кваме Нкрумы, срывали его портреты. Бывшая местом массового паломничества хижина в Нкрофуле, где он родился, была снесена бульдозером. Многие соратники и друзья отрекались от него, называя тираном и бездарным политиком».³⁴

В этой связи мне бы хотелось затронуть тему, которая в известной мере, является табуированной для российских африканистов. Это – анализ реальной и виртуальной (поскольку он не смог ее реализовать) политики Патриса Эмери Лумумбы. Для российского сознания память о Лумумбе отягощена фундаментальными советскими мифами, в которых первый премьер-министр Демократической Республики Конго предстает в качестве беззаветного борца с империализмом (бельгийским и, естественно, американским), сепаратизмом (правителем Катанги Моизом Чомбе) и даже федерализмом (президентом Жозефом Касавубу). Но что бы представляла собой Демократическая Республика Конго, если бы Патрис Лумумбы не был убит 17 января 1961 г., а напротив, победив и Чомбе, и Касавубу, и даже империалистов, взял власть в стране. По какому пути повел бы бывшее бельгийское Конго Лумумба? Если в 1956 г., как пишет Ю. Н. Винокуров, «Лумумба проповедовал сотрудничество между различными классами и социальными группами - крестьянами, сельскохозяйственными и промышленными рабочими, формировавшейся буржуазией, вождями»,³⁵ то в 1960 г. он «уже в качестве премьер-министра стал обдумывать план поэтапного усиления контроля над ресурсами и экономикой страны. Предполагалось запретить вывоз иностранного капитала, восстановить народное хозяйство на базе государственного сектора в промышленности и кооперации в аграрной сфере...».³⁶ При этом совершенно непонятно, как это могло сочетаться с «повышением заработной платы рабочим и развитием национального предпринимательства».³⁷ Как бы там ни было, но усиление социалистических тенденций в политике ДРК в сочетании с «курсом

³³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.621 (левая колонка).

³⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.621 (правая колонка).

³⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.576 (правая колонка).

³⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (левая колонка).

³⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (левая колонка).

Лумумбы на установление Конго равноправных отношений с социалистическими странами» не могло не вызвать обеспокоенности «империалистических» государств Запада. Да и для самого Конго социалистический эксперимент, предлагаемый Патрисом Лумумбой, вряд ли кончился бы удачей, о чем мы можем говорить хотя и предположительно, но с достаточным основанием, опираясь на опыт Гвинеи при Секу Туре, Мали при Модибе Кейте, Ганы при Кваме Нкруме.

Ю. Н. Виноградов пишет о заговоре «против конголезского руководителя»,³⁸ то есть Патриса Лумумбы. Но можно ли назвать события второй половины 1960 - начала 1961 г. «заговором»? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть форму правления в Деократической Республике Конго в 1960 г. В результате политической борьбы Жозеф Касавубу, лидер партии Абако, представлявшей интересы народа баконго, и Патрис Лумумба, лидер Народного Движения Конго, в июне 1960 г. разделили власть в Конго. Патрис Лумумба, как лидер парламентского большинства, стал премьер-министром и «в целях сохранения единства сохранения антикломниалистов...», как пишет Ю. Н. Виноградов, «...самого Касавубу предложил избрать» президентом Конго. Не поддержи он Касавубу, тот не смог бы получить большинство голосов при избрании парламентом главы государства.³⁹ В итоге главой государства, как об этом пишет Ю.Н. Виноградов, стал Жозеф Касавубу. В соответствии с этим «24 июня 1960 г. Касавубу принял присягу Лумумбы и его министров, в тексте которой были слова: “Я клянусь в верности главе государства и подчинении законам Конго”».⁴⁰ Итак, ДРК представляла собой президентскую республику, глава которой, президент, имел право поручать формирование и отправлять в отставку правительство.

В том же июне 1960 г. Лумумба начинает проводить политику, расходящуюся с курсом Касавубу: он расторгает договор о сотрудничестве с Бельгией. В августе 1960 г. во время поездки в США американцы пытаются его подкупить, а бельгийские власти, по сообщению, Ю.Н. Виноградова, «санкционируют проведение тайных операций по устранению Лумумбы».⁴¹

³⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (правая колонка).

³⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.528 (правая колонка).

⁴⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

⁴¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (правая колонка).

В это же время начался выход регионов из подчинения центральной власти и Лумумба предпринял против сепаратистов военные действия, превратившиеся, по словам Жозефа Касавубу, «в братоубийственную резню».⁴² Одновременно президент возложил ответственность за премьер-министра «за воцарившуюся в стране “нищету, безработицу, терроризм и бандитизм”». Лумумба остался глух к обвинениям Касавубу и последний 5 сентября 1960 г. подписал декрет об отстранении премьер-министра с его поста.⁴³ Лумумба, как пишет Ю.Н. Виноградов, «в свою очередь, отказался признать Касавубу главой государства».⁴⁴ По порядку, существующему в президентских республиках, президент имеет право отравить премьер-министра в отставку, а премьер-министр не имеет права не признавать главу государства.

Так кто же устроил если не заговор, то мятеж? Президент Касавубу, по закону отправивший в отставку премьер-министра Лумумбу, или премьер-министр, отказавшийся подчиниться приказу президента?

Ю.Н. Виноградов отмечает, что «Касавубу всегда выступал за федерализм, полагая, что он более других форм государственного устройства соответствует условиям Конго – большой и этнически пестрой страны, - и “позволяет сохранить ее целостность, поскольку максимально учитывает региональные особенности”».⁴⁵ «Однако – добавляет Ю.Н. Виноградов, - его (Касавубу – А.Л.) “федерализм” нередко наполняется политическим содержанием, напрямую смыкаясь с сепаратистскими устремлениями ряда лидеров конголезского антиколониального движения».⁴⁶ При этом Ю.Н. Виноградов ссылается на тот факт, что «в июне 1959 г., когда Абако выступил с предложением объявить провинцию Леопольдвиль Демократической республикой Центрального Конго, Касавубу предложил соотнести ее с границы с пределами средневекового государства баконго».⁴⁷ Но это было в 1959 г., до того момента, когда Касавубу стал президентом ДРК. Вступив же в должность президента, он повел себя отнюдь не как

⁴² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (правая колонка).

⁴³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (правая колонка).

⁴⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

⁴⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.527 (правая колонка).

⁴⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.527 (правая колонка).

⁴⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.527 (правая колонка).

сепаратист. Хотя он лично присутствовал в марте 1961 г. на собрании губернаторов 11 провинций Конго, в том числе и Чомбе, в Тананариве (Мадагаскар), когда эти губернаторы объявили свои регионы суверенными государствами, а себя – их президентами, но через два месяца, при возвращении Чомбе в Конго, Касавубу арестовал его и обвинил в государственной измене.⁴⁸ Отпущен же Чомбу на свободу был только три недели спустя, после того, как он подписал с центральным правительством соглашение о поэтапном прекращении отделения Катанги.⁴⁹

Все изложенное выше свидетельствует о том, что обвинения президента Жозефа Касавубу в сепаратистских намерениях являются ложными. Что же касается федерализма Касавубу, то в таком огромном государстве как бывшее бельгийское Конго, населенном большим количеством разнообразных племен и этносов, федеральное устройство государства представляется вполне разумным. Возможно, не будь Патрис Лумумба и Антуан Гизенга столь «упёртыми централистами», и получи Конго федеральное устройство, не было бы ни пятилетней смуты (1960-1965 гг.), ни 32-летнего авторитарного правления Мобуту Сесе-Секо. Только Конституция 2006 г., так называемая Конституция Третьей Республики, сделала шаг к федерализму: Верхняя Палата - Сенат избирается региональными парламентами, а глава региональной власти – губернатор - провинциальным законодательным собранием.

Политизация истории явно присутствует и при описании второго «положительного лица» просоветского демократического пантеона ДРК – Антуана Гизенги. Автор его биографии, Ю.Н. Винорадов прощает ему очень многое, например воровство при исполнении служебных обязанностей: «По окончании... школы Гизенга служил клерком в отделении Банка Бельгийского Конго в том же городе, присвоил себе небольшую сумму денег, за что был заключен под стражу».⁵⁰ По мнению Ю. Н. Виноградова, «“Заимствование” африканцами незначительных сумм из кассы того или иного предприятия не считалось в их среде чем-то очень предосудительным и практиковалось едва ли не повсеместно».⁵¹ Действительно, Антуан Гизенга неоднократно практиковал воровство и был, что называется, вором-рецидивистом: уже после хищения из Банка Бельгийского Конго,

⁴⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

⁴⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

⁵⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.463 (правая колонка).

⁵¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.463 (правая колонка).

«устроившись кассиром в один из столичных универмагов, Гизенга взял в его кассе 2 тыс. конголезских франков, был за это задержан, но вскоре освобожден, так как деньги вернул».⁵²

Вообще, что бы ни делали Патрис Лумумба и Антуан Гизенга, они, с точки зрения Ю. Н. Виноградова все делали правильно. А вот Жозеф Касавубу – все делает «с подковыркой». За одни и те же действия Антуан Гизенга удостоивается от Ю.Н. Виноградова похвалы, а Жозеф Касавубу – сурового порицания: «В отличие от Ж. Касавубу, тогдашнего президента Конго, в своекорыстных и провокационных целях предложившего Лумумбе просить помощи у СССР (что это за «своекорыстные и провокационные цели» Ю.Н. Виноградов не поясняет даже в статьях о Жозефе Касавубу и о Патрисе Лумумбе, которые в этой монографии написал тоже он), Гизенга был искренен и обосновывал возможность такого обращения тем, что им в помощи отказали США, превратившие ООН в орудие агрессии против их страны».⁵³

Такое же, как и в Конго, деление на «своих» (Лумумба - Гизенга) и «чужих» (Касавубу – Чомбе - Мобуту) прослеживается и при описании событий в Анголе в 70-80-е годы. Цитируя воспоминание о детстве Агостино Нето методистского епископа Анголы Ральфа Е. Доджа, А.М. Хазанов пишет: «Тогда еще подросток, Нето уже был спокойным, уравновешенным, немного застенчивым. Но всегда вежливым и трудолюбивым. Я никогда не замечал у него проявление какого-нибудь расового антагонизма. Он всегда получал хорошие отметки в школе и регулярно переходил из класса в класс».⁵⁴ Неужели переход из класса в класс сына протестантского пастора является чем-нибудь экстраординарным? Если да, то только на общем фоне: «А. Нето стал одним из немногих ангольцев, сумевших закончить среднюю школу».⁵⁵ Далее - «светлый путь» - через луандский лицей,⁵⁶ через правительственную службу здравоохранения⁵⁷ и т. д. приводит Агостино Нето на I Съезд Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) в 1977 г., на котором выступает он сам, и где

⁵² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.463 (правая колонка).

⁵³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.465 (правая колонка).

⁵⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.271 (правая колонка).

⁵⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.271 (правая колонка).

⁵⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.271 (правая колонка).

⁵⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.272 (левая колонка).

МПЛА переименовывается в МПЛА-Партия труда, а в резолюции Съезда записано: «Социалистический путь – единственный путь, который может привести нас к полной независимости». ⁵⁸ И далее: «Агостинио Нето в докладе на съезде отметил: “Рабочий класс осуществляет свое политическое господство с помощью партии. Партия – ориентирующая, направляющая и организующая сила, ядро власти. Без руководства со стороны марксистско-ленинской партии нет ни политической власти рабочего класса, ни власти социалистического государства. Поэтому партия – это руководящая сила революции, а государственный аппарат – это основной инструмент в руках рабочего класса для проведения в жизнь под руководством партии своего политического господства и осуществления народной власти.” Председателем партии был избран А. Нето». Агостинио Нето стал лауреатом Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Во время визита в Советский Союз в октябре 1976 г. партийно-государственной делегации НРА во главе с А. Нето был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и НРА». ⁵⁹ Здесь в завуалированной форме говорится о включении Анголы в советскую зону влияния в Африке. Более открыто А.М. Хазанов говорит об этом в таком духоподъемном тексте: «Выдающиеся качества А. Нето как талантливого государственного деятеля и дипломата особенно ярко проявились в суровые месяцы **иностранной вооруженной интервенции** (выделено мной – А.Р.) против молодой независимой республики. В самые критические моменты, когда решался вопрос, быть или не быть Народной Республике Ангола, когда даже некоторые стойкие его соратники заколебались, А. Нето, сохранял спокойствие, присутствие духа, твердость и непоколебимую уверенность в победе. Руководимые А. Нето Народные вооруженные силы, **опираясь на помощь Советского Союза и Кубы** (выделено мной – А.Р.), отстаивали независимость Анголы, и страна стала на путь политических, социально-экономических и культурных преобразований». ⁶⁰ Это – единственно место в статье об Агостинио Нето, в котором косвенно говорится о том, что Ангола попала в тиски биполярного мира, что МПЛА поддерживалась СССР. А вместо того, чтобы хотя бы упомянуть о том, что МПЛА Агостинио Нето противостояла значительная часть Анголы, представленная **самой многочисленной** ⁶¹ (выделено мной –

⁵⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.278 (правая колонка).

⁵⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.278 (правая колонка) – 279 (левая колонка).

⁶⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.278 (левая колонка).

⁶¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.321 (левая колонка).

А.Р.) этнической ангольской группой, овимбунду, организованной в партию УНИТА, А.М. Хазанов говорит об иностранной интервенции. Это овимбунду совершили интервенцию? Естественно, А.М. Хазанов имеет в виду войска ЮАР, но почему тогда, сохраняя объективность, не считать интервентами кубинцев?

Несколько более реалистично написана А.М. Хазановым статья о наследнике А. Нето – Жозе Эдуарду душ Сантуше. Впрочем, не вполне понятно, как это после такой самоотверженной деятельности Агостинио Нето «Сантушу досталась от своего предшественника тяжелое наследство».⁶² В начале статьи о душ Сантуше А.М. Хазанов говорит уже не об интервенции, а о гражданской войне между вооруженными силами, поддерживаемыми МПЛА, ФНЛА и УНИТА: «В стране с 1975 г. шла гражданская война, в которой против МПЛА сражались отряды Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) во главе с Х. Роберто и Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) Ж. Савимби».⁶³ Интересно отметить, что в статье о душ Сантуше термин «интервенция» А. М. Хазанов вообще не употребляет.⁶⁴

Поскольку текст о душ Сантуше, в отличие от текста о Агостинио Нето, писался А.М. Хазановым не в советское время, а совсем недавно, то и повествование в нем значительно смягчено политически. В этой статье дается реальная расстановка противоборствующих сил: «вооруженным силам ЮАР совместно с отрядами УНИТА» в 1987-1988 гг. противостоят «части ангольской армии при поддержке кубинцев и советских военных советников».⁶⁵

Впрочем, о произошедших в Анголии политических переменах в 1991-1993 гг. стыдливо говорится, что они стали «отражением изменившихся к тому времени мировых реалий»,⁶⁶ а не отказом в поддержке со стороны демократической России.

В общем, должен заключить, что история «душ Сантуша» в изложении А.М. Хазанова значительно менее политизирована, чем «история Агостинио

⁶² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 332 (левая колонка).

⁶³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.332 (левая колонка).

⁶⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.334 (правая колонка).

⁶⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 334 (левая колонка).

⁶⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 334 (левая и правая колонки).

Нето», но «фигуры умолчания» - явное нежелание называть произошедшие процессы своим настоящим именем – еще остались.

Значительно более объективно написана статья А.А. Токарева о Жонасе Савимби,⁶⁷ из которой в рамках данной монографии можно почерпнуть наиболее полную информацию о тех процессах, которые происходили в 60 гг. XX в. – первое десятилетие XXI в. в Анголе.

В конце данной рецензии хотелось бы привести заключительную часть статьи И.И. Фиалатовой о кенийском лидере Джомо Кениата: «Наследием его (Джомо Кениата – А.Р.) стала независимая, мирная и стабильная страна без переворотов, гражданских войн, серьезных внутренних потрясений и крупных внешних конфликтов (исключением были пограничные конфликты с Сомали, особенно усилившиеся в конце 1960-х годов). Она (Кения – А.Р.) относительно хорошо управлялась, ее экономика быстро росла и привлекала иностранные капиталы, ее население получало неплохое образование. Ее африканская интеллигенция, средний класс и бизнес были относительно развиты и смогли упрочить свое положение как во внутренних структурах, так и за рубежом. Но это была насквозь коррумпированная страна, раздираемая этническими и социальными противоречиями, с авторитарным режимом, отсутствием легальных каналов выражения общественного мнения, мощным репрессивным аппаратом и огромной разницей в уровне жизни элиты и большинства населения».⁶⁸

Это – либо стихи, либо – постмодерн.

Потому что в рациональной логике «насквозь коррумпированная страна, раздираемая этническими и социальными противоречиями, с авторитарным режимом, отсутствием легальных каналов выражения общественного мнения, мощным репрессивным аппаратом и огромной разницей в уровне жизни элиты и большинства населения» не может считаться «относительно хорошо управляемой», а ее экономика не может быстро расти и привлекать иностранные капиталы.

Но видно, в Африке все оценивается совсем иначе.

Во Введении к исследованию «История Африки в биографиях» А.Б. Давидсон, цитируя Томаса Карлейля, пишет: «Хорошо написанная

⁶⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 321 - 331.

⁶⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 870 (левая колонка).

биография – такая же редкость, как и хорошо прожитая жизнь». ⁶⁹ Оценивая рецензируемую книгу, могу с полным основанием сказать, что в целом и жизнь и книга удались.

Описание исторических событий через судьбы принимающих в них участие людей имеет давнюю традицию. Классическим в этом отношении трудом являются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха ⁷⁰, а для российской истории – костомаровская «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». ⁷¹

Появление в российской исторической науке коллективной монографии «История Африки в биографиях», созданной большим авторским коллективом, сплоченным и возглавленным академиком А.Б. Давидсоном, это прорыв в отечественной африканистике, которая за последнее время итак уже сделала немало успехов. ⁷² Книга охватывает 164

⁶⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 12 (левая колонка).

⁷⁰ Плутарх. «Сравнительные жизнеописания», 1-2 тт., М., 1994.

⁷¹ Н.И. Костомаров «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Книги I-III. Москва «Книга», 1990.

⁷² Адамишин А. Л. Белое солнце Анголы. М.: Вагриус, 2001; Воспоминая непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе. Устная история забытых войн. М.: Memories, 2009; Давидсон А.Б., Мазов С.В., Цыпкин Г.В. СССР и Африка. Документарованная история взаимоотношений. М.: 2002; Емельянов А.Л. Внешняя политика малагасийского государства в XIX в. М.: Издательство МГИМО – Университет, 2004; Емельянов А.Л. Новая история Африки южнее Сахары. Издательство МГИМО – Университет, 2009; Ждаркин И.А. «Такого не было даже в Афгане». Воспоминания войны в Анголе (1986-1988). М.: Memories, 2008; Жуков Д.С. Империя и власть: Южная Африка в 70-е годы XIX века. М.: МИЭЭ, 2006; История Африки в документах. 1870-2000. В 3т. М.:ИВИ РАН, 2005-2010; История Тропической Африки в новое и новейшее время. Учебное пособие.М.: ИВИ РАН, 2010; Карташова Л.А. Мадагаскар.Я. М.: Издательство «Энко-Информ», 2011; Коломнин С.А. Командос. Русский спецназ в Африке. М.: Яуза, 2004; Львова Э.С. История Африки в лицах. М.: Муравей, 2002. Малыгина Н.В. Российско-эфиопские дипломатические и культурные связи в конце XIX - начале XX вв. Владимир: Нерль, 2005; Никитин М.Д. Черная Африка и британские колонизаторы. Столкновение цивилизаций. Саратов: Научная книга, 2005; Позднякова А.П. Малави. М.: Восточная литература, 2004; Пьер Саворньян де Браза. Экспедиции в экваториальную Африку. 1875-1882. Документы и материалы. Перевод с французского, комментарий и научные статьи И. В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. Издательский дом Высшей школы экономики, Москва, 2012; Пьер Саворньян де Браза. Миссия на африканский Запад. 1883-1885. Документы и материалы. Перевод с французского, комментарий и научные статьи И. В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. Издательский дом Высшей школы экономики, Москва, 2013; Саватеев А.Д. Исламская

биографии, распределенные по довольно условным «частям» Африки: 61 биография относится к Южной Африке, 54 - к Западной и Центральной, 49 - к Восточной.

Перед взором читателя проходит целая галерея ярких образов политических и общественных деятелей, писателей, поэтов и философов, причем, часто эти «поприща» совмещают одни и тех же люди. Наибольшее место в монографии занимают, естественно, биографии политических деятелей. Среди них выделяются жизнеописания лидеров первых независимых африканских государств: Ахмеда Секу Туре, Леопольда Седара Сенгора, Модибо Кейты, Патриса Эмери Лумумбы, Кваме Нкрумы, Леона Мба, Уфуэ Буаньи и многих других. Перед ними стояла масса сложнейших задач: политических, экономических, социальных, культурных, межэтнических и межконфессиональных.

Не имея возможности остановиться на всех аспектах многогранной деятельности этих лидеров, позволю себе в этой краткой рецензии оценить объективность и адекватность оценки российскими составителями данных биографий двух взаимосвязанных, и, на мой взгляд, самых важных направлений их политической активности: связь или разрыв с бывшими метрополиями и выбор социально – политического и социально - экономического пути развития в целях преодоления проблем бедности и крайней отсталости.

Материал биографий дает авторам возможность, не руководствуясь заранее выбранной схемой, показать всю сложность подобного выбора, ответственность за который лежала не только на самих «отцах-основателях» независимых африканских государств, но и на их преемниках.

Первый президент Кот д'Ивуара Феликс Уфуэ Буаньи, которого советская историография характеризовала не иначе, как “французской марионеткой”, считал «получение африканскими странами политической независимости преждевременным»⁷³. Как справедливо И. В. Кривушин, «по его мнению, без подлинного экономического суверенитета она (политическая

цивилизация в Тропической Африке. М.: ИА, 2006; Сеницын С.Я. «Венский вальс» с бурами. Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы. Москва: Изд. Дом XXI в. – Согласие, 2000; Соколов Д.Г. Габонская Республика. М.: ИА РАН, 2002; Солодовников В.Г. СССР и Южная Африка. 1987-1991. Москва: Институт Африки РАН, 2002; Становление отечественной африканистики. М.: Наука, 2003; Филатова И.И., Давидсон А.Б. Россия и Южная Африка. Наведение мостов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012; Фокин С.В. Дранг нах Африка. Колониальная политика Германии (конец XIX -30-годы XX вв.). М.: Граница, 2003; Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. М.: ИА РАН, 2004; Рах Африкана. Континент и диаспора в поисках себя. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.

⁷³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.713 (левая колонка).

независимость – А.Р.) будет только фиктивной».⁷⁴ Для обретения этого суверенитета первый президент Кот д'Ивуара, в отличие от многих других африканских лидеров, взял курс на сотрудничество с Францией и в течение 33 лет оставался главным ее союзником в Африке.⁷⁵ Итогом политики рыночного либерализма и использования благоприятной конъюнктуры стало «ивуарийское экономическое чудо»: за 18 лет ВВП вырос в 12 раз, быстро развивалась обрабатывающая промышленность, резко повысился жизненный уровень основной массы населения.⁷⁶

Однако набирающее силу огосударствление экономики, крепнувший авторитарный режим и падение мировых цен на экспортные культуры в конце 70-х гг. XX в. привели к ухудшению экономического положения.⁷⁷ Президент бесконтрольно пользовался государственными финансами и всячески удовлетворял свое честолюбие: новая столица Ямусукро была перенесена с юга в центр страны, что было вполне оправдано, но построена она была точно на месте родной деревни Уфуэ-Буаньи – Нгокро, что свидетельствовало о стремлении правителя выделить свою «малую родину» и заработать дополнительную «славу» в глазах земляков. К концу 80-х гг. государство Кот д'Ивуар фактически обанкротилось и социальное недовольство стало перерастать в политическое.⁷⁸ Уфуэ-Буаньи заметался, переходя от частичной либерализации режима к новому усилению репрессий. Однако, последовавшие за смертью президента в 1993 г. «смутные времена и особенно начавшаяся в 2002 г. гражданская война способствовали значительному улучшению его имиджа среди ивуарийцев, большинство из которых ныне с ностальгией вспоминает о стабильности и процветании в эпоху Уфуэ-Буаньи».⁷⁹

По пути, избранному Уфуэ-Буаньи, пошел и первый габонский премьер-министр, а затем президент Леон Мба, предлагавший одно время превратить Габон в «заморский департамент» Франции.⁸⁰ В результате он сумел передать свою власть преемнику, Альберу Бернару Бонго,

⁷⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.713, сноска №13.

⁷⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.713 (левая колонка).

⁷⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.714 (левая колонка).

⁷⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.715 (правая колонка).

⁷⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.715 (левая колонка) – 716 (левая колонка).

⁷⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.716 (правая колонка).

⁸⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 588 (правая колонка).

авторитарный режим которого благодаря экономическому процветанию продержался до 2008 г., когда на место отца заступил сын – Али бен Бонго. Дружеские отношения с метрополией и либеральная экономическая политика в случае с богатыми природными ресурсами с Кот д'Ивуаром и Габоном доказали свою состоятельность.

Но в бедных полезными ископаемыми странах, например, Нигере, дружба с бывшей метрополией не спасала режимы Алхаджи Аmani Диори⁸¹ и Сейни Кунче⁸² от жестокого авторитаризма и крайней бедности.

По иному пути развития направили свои страны такие лидеры первых независимых государств, как Ахмед Секу Туре, Кваме Нкрума, Модибо Кейта и даже Патрис Лумумба. Всеми ими владело «революционное нетерпение», стремление возможно быстрее подкрепить уже провозглашенную независимость прочным экономическим фундаментом. Сделать это они намеревались собственными силами, без существенной помощи со стороны «белых», и прежде всего - только что ушедших колонизаторов.

Конечно, и тут были отступления: Модибо Кейта, например, сотрудничал с США и Израилем, в феврале 1962 г. подписал с Францией договор об экономическом, финансовом и культурном сотрудничестве, а когда усугубились экономические трудности, в феврале 1967 г. вернул Мали в зону франка и пошел на серьезные финансовые уступки Парижу и МВФ,⁸³ Кваме Нкрума заключил с СССР выгодные соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве, получил солидные кредиты и в то же время добился от США финансирования строительства гидроэнергетического комплекса на реке Вольта.⁸⁴

Однако, не внешнеэкономические контакты определяли выбор этими лидерами внутривнутриполитического пути развития. Советский Союз стал для них в начале 1960-х годов неким эталоном «процветания в оппозиции к империализму». Выбор «социалистической модели развития» в этих странах определялся также наличием сепаратизма и трайбализма, усмирить которые (да и то - только на время) можно было значительно более эффективно (и опять же, только в краткосрочной перспективе) при помощи армии и формирующего ее гипертрофированного бюрократического аппарата.

⁸¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.493 (правая и левая колонки).

⁸² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.568 (левая колонка) – с.568 (правая колонка).

⁸³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.538.

⁸⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.620 (левая колонка).

Мобилизационная экономика и созданный на ее основе мощный репрессивный аппарат взрастили в этих странах авторитарные и тоталитарные режимы, венцом которых стало партия-государство Ахмеда Секу Туре.

Статья об этом гвинейском лидере - одна из самых выразительных в рассматриваемой монографии. В. И. Евсеенко на пятнадцати страницах удалось проследить превращение инициатора создания первых профессиональных организаций африканских трудящихся в жестокого тирана, которого пострадавший от него «узник совести» Махмуд Ба назвал «стратегом сатанинской политики» и «гвинейским гитлеренком».⁸⁵ За время правления Ахмеда Секу-Туре одна из наиболее развитых и первая из французских колоний, провозгласившая независимость еще 2 октября 1958 г., (в то время как основная масса французских колоний объявили о независимости только в 1960 г.), копируя советскую модель развития, стала страной, в которой «из арсенала большевиков была задействована диктатура одной правящей партии, построенной по принципу так называемого демократического централизма с жесткой внутривластной дисциплиной, иерархической подчиненностью нижестоящих органов вышестоящим и игнорированием мнения меньшинства. Гвинейскими революционерами были повторены многие первые декреты советской власти, в частности о национализации земли и ее недр, об образовании общественного сектора экономики с плановым ведением хозяйствования, об установлении государственной монополии на торговлю и информацию. Гвинея не обошлась без насильственной коллективизации сельского хозяйства и превращения сельских тружеников в государственных крепостных. Применение репрессий как метода устрашения тоже стало обыденным явлением внутривластной жизни... Роль зловещих “черных воронок” выполняли три окрашенные в военный камуфляжный цвет грузовика, регулярно под покровом ночи вывозившие из городских кварталов очередных арестованных. В Гвинейской республике имелся свой ГУЛАГ, цитаделью которого считался военный лагерь “Буаро” в Конакри. Гвинейская мрачная действительность знала и тысячи пропавших без вести сограждан, и массовые захоронения погибших заключенных, обнаруженные в 1992 г...»⁸⁶

Недалеко от Гвинеи времен «социалистического» эксперимента ушло и Мали периода правления Модибы Кейты. И.В. Кривушин убедительно

⁸⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.708 (левая колонка).

⁸⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.699 (правая колонка) -700 (левая колонка)

показывает, как « курс на внедрение социалистических начал в экономику, прежде всего в сельское хозяйство и торговлю»⁸⁷ приводит к «сплошной чистке государственных и партийных органов по примеру “культурной революции” в Китае»,⁸⁸ тяжелейшему экономическому кризису, всеобщему недовольству населения и, наконец, перевороту 19 ноября 1968 г., аресту высших функционеров режима и смещению Модибы Кейты со своего поста.⁸⁹

С почти беллетристической выразительностью С.В. Мазов прослеживает превращение скромного учителя Кваме Нкрумы в студента Университета Линкольна и Пенсильванского университета в Америке, затем – в популярного политического деятеля, с почтением относившегося к народным традициям (выиграв выборы в еще колониальный парламент в 1951 г. он не побрезговал публично на стадионе семь раз окунуть обнаженные ноги в кровь овцы⁹⁰), далее – в первого премьер-министра и первого президента первого суверенного государства в Тропической Африке - Ганы, и, наконец, в авторитарно-тоталитарного лидера. На примере Ганы С.В. Мазов перечисляет те недуги, которыми страдали даже относительно «благополучные» африканские страны, включенные в периферию капиталистической системы: уязвимость к колебаниям мирового рынка, отсутствие обрабатывающей экономики, слабая взаимосвязанность секторов экономики, ограниченная возможность государственного регулирования.⁹¹ Отсюда и происходила идея резкого ускорения экономического развития путем мощного государственного вмешательства. В результате – выбор социалистического пути развития, к которому Кваме Нкрума, как и многие другие африканские политические деятели, как пишет С.В. Мазов, относился утилитарно.⁹²

Приняв в 1962 г. программу правящей Народной партии конвента, в которой «строительство социализма объявлялось конечной целью»,⁹³ Кваме Нкрума уже в 1964 г. законодательно ввел однопартийную систему и «был

⁸⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.538 (правая колонка)

⁸⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.539 (правая колонка).

⁸⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.540 (левая колонка).

⁹⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.617 (левая колонка).

⁹¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.617 (правая колонка).

⁹² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.618 (левая колонка).

⁹³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.618 (левая колонка).

провозглашен пожизненным президентом». Дальше все покатило по накатанной плоскости: «В партию были интегрированы Конгресс профсоюзов, Объединенный совет фермеров, женские организации, организации юных пионеров. Партийные ячейки создавались даже **среди верующих в церквях** (выделено мной – А.Р.). Народная Партия Конгресса был аморфным образованием, куда входило 2 млн человек из семимиллионного населения Ганы... Он принял титул «Осаджиефо» («Герой и воин»), в Гане в изобилии появились его статуи, он смотрел с монет, марок, многочисленных портретов. Его именем назывались площади и фабрики, корабли и институты. В честь его слагались поэмы и песни».⁹⁴ Включение в единую партию почти трети всего населения страны и наличие партийных ячеек даже в церквях позволяет говорить о превращении кваменкрумовской в Гане полутоталитарное государство. При этом лично Осаджиефо отличался примерным трудолюбием и даже аскетизмом: «Не употреблял спиртного, не курил (в этом он превзошел даже Сталина – А.Р.), каждую пятницу голодал. Редкие свободные часы посвящал занятиям йогой, садоводству, плаванию, верховой езде, шахматам, классической музыке».⁹⁵ Личный аскетизм Кваме Нкрумы не помешал тому, что «в сознании многих ганцев социализм стал ассоциироваться с лишениями, невыполненными обещаниями власти, произволом, отсутствием гражданских свобод, энтузиазм народа сменялся апатией, пассивным и активным сопротивлением».⁹⁶ Результатом явилось несколько покушений и отстранение Кваме Нкрумы от власти во время визита в Пекин 24 февраля 1966 г. Конец режима «Героя и воина» особенно красочно описан С.В. Мазовым: «Демонстранты сбрасывали с пьедестала статуи Кваме Нкрумы, срывали его портреты. Бывшая местом массового паломничества хижина в Нкрофуле, где он родился, была снесена бульдозером. Многие соратники и друзья отрекались от него, называя тираном и бездарным политиком».⁹⁷

В этой связи мне бы хотелось затронуть тему, которая в известной мере, является табуированной для российских африканистов. Это – анализ реальной и виртуальной (поскольку он не смог ее реализовать) политики Патриса Эмери Лумумбы. Для российского сознания память о Лумумбе отягощена фундаментальными советскими мифами, в которых первый

⁹⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.620 (правая колонка).

⁹⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.621 (левая колонка).

⁹⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.621 (левая колонка).

⁹⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.621 (правая колонка).

премьер-министр Демократической Республики Конго предстает в качестве беззаветного борца с империализмом (бельгийским и, естественно, американским), сепаратизмом (правителем Катанги Моизом Чомбе) и даже федерализмом (президентом Жозефом Касавубу). Но что бы представляла собой Демократическая Республика Конго, если бы Патрис Лумумбы не был убит 17 января 1961 г., а напротив, победив и Чомбе, и Касавубу, взял власть в стране. По какому пути повел бы он бывшее бельгийское Конго? Если в 1956 г., как пишет Ю. Н. Винокуров, «Лумумба проповедовал сотрудничество между различными классами и социальными группами - крестьянами, сельскохозяйственными и промышленными рабочими, формировавшейся буржуазией, вождями»,⁹⁸ то в 1960 г. он «уже в качестве премьер-министра стал обдумывать план поэтапного усиления контроля над ресурсами и экономикой страны. Предполагалось запретить вывоз иностранного капитала, восстановить народное хозяйство на базе государственного сектора в промышленности и кооперации в аграрной сфере...».⁹⁹ При этом совершенно непонятно, как это могло сочетаться с «повышением заработной платы рабочим и развитием национального предпринимательства».¹⁰⁰ Как бы там ни было, но усиление социалистических тенденций в политике ДРК в сочетании с «курсом Лумумбы на установление Конго равноправных отношений с социалистическими странами» не могло не вызвать обеспокоенности «империалистических» государств Запада. Да и для самого Конго социалистический эксперимент, предлагаемый Патрисом Лумумбой, вряд ли кончился бы удачей, о чем мы можем говорить хотя и предположительно, но с достаточным основанием, опираясь на опыт Гвинеи при Секу Туре, Мали при Модибе Кейте, Ганы при Кваме Нкруме.

Ю. Н. Винокуров пишет о заговоре «против конголезского руководителя»,¹⁰¹ то есть Патриса Лумумбы. Но можно ли назвать события второй половины 1960 - начала 1961 г. «заговором»? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть форму правления в Демократической Республике Конго в 1960 г. В результате политической борьбы Жозеф Касавубу, лидер партии Абако, представлявшей интересы народа баконго, и Патрис Лумумба, лидер Народного Движения Конго, в июне 1960 г. разделили

⁹⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.576 (правая колонка).

⁹⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (левая колонка).

¹⁰⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (левая колонка).

¹⁰¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (правая колонка).

власть в Конго. Патрис Лумумба, как лидер парламентского большинства, стал премьер-министром и «в целях сохранения единства сохранения антикляниалистов...», как пишет Ю. Н. Винокуров, «...самого Касавубу предложил избрать» президентом Конго. Не поддержки он Касавубу, тот не смог бы получить большинство голосов при избрании парламентом главы государства». ¹⁰² В итоге главой государства, как об этом пишет Ю.Н. Винокуров, стал Жозеф Касавубу. В соответствии с этим «24 июня 1960 г. Касавубу принял присягу Лумумбы и его министров, в тексте которой были слова: “Я клянусь в верности главе государства и подчинении законам Конго”». ¹⁰³ Итак, ДРК представляла собой президентскую республику, глава которой, президент, имел право поручать формирование и отправлять в отставку правительство.

В том же июне 1960 г. Лумумба начинает проводить политику, расходящуюся с курсом Касавубу: он расторгает договор о сотрудничестве с Бельгией. В августе 1960 г. во время поездки в США американцы пытаются его подкупить, а бельгийские власти, по сообщению, Ю.Н. Винокурова, «санкционируют проведение тайных операций по устранению Лумумбы». ¹⁰⁴

В это же время начался выход регионов из подчинения центральной власти и Лумумба предпринял против сепаратистов военные действия, превратившиеся, по словам Жозефа Касавубу, «в братоубийственную резню». ¹⁰⁵ Одновременно президент возложил ответственность за премьер-министра «за воцарившуюся в стране “нищету, безработицу, терроризм и бандитизм”». Лумумба остался глух к обвинениям Касавубу и последний 5 сентября 1960 г. подписал декрет об отстранении премьер-министра с его поста. ¹⁰⁶ Лумумба, как пишет Ю.Н. Винокуров, «в свою очередь, отказался признать Касавубу главой государства». ¹⁰⁷ По порядку, существующему в президентских республиках, президент имеет право отравить премьер-министра в отставку, в то время как премьер-министр не имеет права не признавать главу государства.

¹⁰² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.528 (правая колонка).

¹⁰³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

¹⁰⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.578 (правая колонка).

¹⁰⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (правая колонка).

¹⁰⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (правая колонка).

¹⁰⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

Так кто же устроил если не заговор, то мятеж? Президент Касавубу, по закону отправивший в отставку премьер-министра Лумумбу, или премьер-министр, отказавшийся подчиниться приказу президента?

Ю.Н. Винокуров отмечает, что «Касавубу всегда выступал за федерализм, полагая, что он более других форм государственного устройства соответствует условиям Конго – большой и этнически пестрой страны, - и “позволяет сохранить ее целостность, поскольку максимально учитывает региональные особенности”». ¹⁰⁸ «Однако – добавляет Ю.Н. Винокуров, - его (Касавубу – А.Л.) “федерализм” нередко наполняется политическим содержанием, напрямую смыкаясь с сепаратистскими устремлениями ряда лидеров конголезского антиколониального движения». ¹⁰⁹ При этом Ю.Н. Винокуров ссылается на тот факт, что «в июне 1959 г., когда Абако выступил с предложением объявить провинцию Леопольдвиль Демократической республикой Центрального Конго, Касавубу предложил соотнести ее с границы с пределами средневекового государства баконго». ¹¹⁰ Но это было в 1959 г., до того момента, когда Касавубу стал президентом ДРК. Вступив же в должность президента, он повел себя отнюдь не как сепаратист. Хотя он лично присутствовал в марте 1961 г. на собрании губернаторов 11 провинций Конго, в том числе и Чомбе, в Тананариве (Мадагаскар), когда эти губернаторы объявили свои регионы суверенными государствами, а себя – их президентами, но через два месяца, при возвращении Чомбе в Конго, Касавубу арестовал его и обвинил в государственной измене. ¹¹¹ Отпущен же Чомбу на свободу был только три недели спустя, после того, как он подписал с центральным правительством соглашение о поэтапном прекращении отделения Катанги. ¹¹²

Все изложенное выше свидетельствует о том, что обвинения президента Жозефа Касавубу в сепаратистских намерениях являются ложными. Что же касается федерализма Касавубу, то в таком огромном государстве как бывшее бельгийское Конго, населенном большим количеством разноэтничных племен и этносов, федеральное устройство государства представляется вполне разумным. Возможно, не будь Патрис Лумумба и

¹⁰⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.527 (правая колонка).

¹⁰⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.527 (правая колонка).

¹¹⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.527 (правая колонка).

¹¹¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

¹¹² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.529 (левая колонка).

Антуан Гизенга столь «упёртыми централистами», и получи Конго федеральное устройство, не было бы ни пятилетней смуты (1960-1965 гг.), ни 32-летнего авторитарного правления Мобуту Сесе-Секо. Только Конституция 2006 г., так называемая Конституция Третьей Республики, сделала шаг к федерализму: Верхняя Палата - Сенат избирается региональными парламентами, а глава региональной власти – губернатор - провинциальным законодательным собранием.

Политизация истории явно присутствует и при описании второго «положительного лица» просоветского демократического пантеона ДРК – Антуана Гизенги. Автор его биографии, Ю.Н. Винорадов прощает ему очень многое, например воровство при исполнении служебных обязанностей: «По окончании... школы Гизенга служил клерком в отделении Банка Бельгийского Конго в том же городе, присвоил себе небольшую сумму денег, за что был заключен под стражу».¹¹³ По мнению Ю. Н. Виноградова, «“Заимствование” африканцами незначительных сумм из кассы того или иного предприятия не считалось в их среде чем-то очень предосудительным и практиковалось едва ли не повсеместно».¹¹⁴ Действительно, Антуан Гизенга неоднократно практиковал воровство и был, что называется, вором-рецидивистом: уже после хищения из Банка Бельгийского Конго, «устроившись кассиром в один из столичных универмагов, Гизенга взял в его кассе 2 тыс. конголезских франков, был за это задержан, но вскоре освобожден, так как деньги вернул».¹¹⁵

Вообще, что бы ни делали Патрис Лумумба и Антуан Гизенга, они, с точки зрения Ю. Н. Виноградова все делали правильно. А вот Жозеф Касавубу – все делает «с подковыркой». За одни и те же действия Антуан Гизенга удостоивается от Ю.Н. Виноградова похвалы, а Жозеф Касавубу – сурового порицания: «В отличие от Ж. Касавубу, тогдашнего президента Конго, в своекорыстных и провокационных целях предложившего Лумумбе просить помощи у СССР (что это за «своекорыстные и провокационные цели» Ю.Н. Виноградов не поясняет даже в статьях о Жозефе Касавубу и о Патрисе Лумумбе, которые в этой монографии написал тоже он), Гизенга был искренен и обосновывал возможность такого обращения тем, что им в

¹¹³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.463 (правая колонка).

¹¹⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.463 (правая колонка).

¹¹⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.463 (правая колонка).

помощи отказали США, превратившие ООН в орудие агрессии против их страны».¹¹⁶

Такое же, как и в Конго, деление на «своих» (Лумумба - Гизенга) и «чужих» (Касавубу – Чомбе - Мобуту) прослеживается и при описании событий в Анголе в 70-80-е годы. Цитируя воспоминание о детстве Агостинио Нето методистского епископа Анголы Ральфа Е. Доджа, А.М. Хазанов пишет: «Тогда еще подросток, Нето уже был спокойным, уравновешенным, немного застенчивым. Но всегда вежливым и трудолюбивым. Я никогда не замечал у него проявление какого-нибудь расового антагонизма. Он всегда получал хорошие отметки в школе и регулярно переходил из класса в класс».¹¹⁷ Неужели переход из класса в класс сына протестантского пастора является чем-нибудь экстраординарным? Если да, то только на общем фоне: «А. Нето стал одним из немногих ангольцев, сумевших закончить среднюю школу».¹¹⁸ Далее - «светлый путь» - через луандский лицей,¹¹⁹ через правительственную службу здравоохранения¹²⁰ и т. д. приводит Агостиньо Нето на I Съезд Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) в 1977 г., на котором выступает он сам, и где МПЛА переименовывается в МПЛА-Партия труда, а в резолюции Съезда записано: «Социалистический путь – единственный путь, который может привести нас к полной независимости».¹²¹ И далее: «Агостинио Нето в докладе на съезде отметил: “Рабочий класс осуществляет свое политическое господство с помощью партии. Партия – ориентирующая, направляющая и организующая сила, ядро власти. Без руководства со стороны марксистско-ленинской партии нет ни политической власти рабочего класса, ни власти социалистического государства. Поэтому партия – это руководящая сила революции, а государственный аппарат – это основной инструмент в руках рабочего класса для проведения в жизнь под руководством партии своего политического господства и осуществления народной власти.” Председателем партии был избран А. Нето». Агостинио Нето стал лауреатом Ленинской премии «За укрепление мира между

¹¹⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.465 (правая колонка).

¹¹⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.271 (правая колонка).

¹¹⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.271 (правая колонка).

¹¹⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.271 (правая колонка).

¹²⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.272 (левая колонка).

¹²¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.278 (правая колонка).

народами». Во время визита в Советский Союз в октябре 1976 г. партийно-государственной делегации НРА во главе с А. Нето был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и НРА». ¹²² Здесь в завуалированной форме говорится о включении Анголы в советскую зону влияния в Африке. Более открыто А.М. Хазанов говорит об этом в таком духоподъемном тексте: «Выдающиеся качества А. Нето как талантливое государственного деятеля и дипломата особенно ярко проявились в суровые месяцы **иностранной вооруженной интервенции** (выделено мной – А.Р.) против молодой независимой республики. В самые критические моменты, когда решался вопрос, быть или не быть Народной Республике Ангола, когда даже некоторые стойкие его соратники заколебались, А. Нето, сохранял спокойствие, присутствие духа, твердость и непоколебимую уверенность в победе. Руководимые А. Нето Народные вооруженные силы, **опираясь на помощь Советского Союза и Кубы** (выделено мной – А.Р.), отстаивали независимость Анголы, и страна стала на путь политических, социально-экономических и культурных преобразований». ¹²³ Это – единственно место в статье об Агостинио Нето, в котором косвенно говорится о том, что Ангола попала в тиски биполярного мира, что МПЛА поддерживалась СССР. А вместо того, чтобы хотя бы упомянуть о том, что МПЛА Агостинио Нето противостояла значительная часть Анголы, представленная **самой многочисленной** ¹²⁴ (выделено мной – А.Р.) этнической ангольской группой, овимбунду, организованной в партию УНИТА, А.М. Хазанов говорит об иностранной интервенции. Это овимбунду совершили интервенцию? Естественно, А.М. Хазанов имеет в виду войска ЮАР, но почему тогда, сохраняя объективность, не считать интервентами кубинцев?

Несколько более реалистично написана А.М. Хазановым статья о наследнике А. Нето – Жозе Эдуарду душ Сантуше. Впрочем, не вполне понятно, как это после такой самоотверженной деятельности Агостинио Нето «Сантушу досталась от своего предшественника тяжелое наследство». ¹²⁵ В начале статьи о душ Сантуше А.М. Хазанов говорит уже не об интервенции, а о гражданской войне между вооруженными силами, поддерживающими МПЛА, ФНЛА и УНИТА: «В стране с 1975 г. шла гражданская война, в которой против МПЛА сражались отряды

¹²² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.278 (правая колонка) – 279 (левая колонка).

¹²³ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.278 (левая колонка).

¹²⁴ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.321 (левая колонка).

¹²⁵ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 332 (левая колонка).

Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) во главе с Х. Роберто и Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) Ж. Савимби».¹²⁶ Интересно отметить, что в статье о душ Сантуше термин «интервенция» А. М. Хазанов вообще не употребляет.¹²⁷

Поскольку текст о душ Сантуше, в отличие от текста о Агостинио Нето, писался А.М. Хазановым не в советское время, а совсем недавно, то и повествование в нем значительно смягчено политически. В этой статье дается реальная расстановка противоборствующих сил: «вооруженным силам ЮАР совместно с отрядами УНИТА» в 1987-1988 гг. противостоят «части ангольской армии при поддержке кубинцев и советских военных советников».¹²⁸

Впрочем, о произошедших в Анголии политических переменах в 1991-1993 гг. стыдливо говорится, что они стали «отражением изменившихся к тому времени мировых реалий»,¹²⁹ а не отказом в поддержке со стороны демократической России.

В общем, должен заключить, что история «душ Сантуша» в изложении А.М. Хазанова значительно менее политизирована, чем «история Агостинио Нето», но «фигуры умолчания» - явное нежелание называть произошедшие процессы своим настоящим именем – еще остались.

Значительно более объективно написана статья А.А. Токарева о Жонасе Савимби,¹³⁰ из которой в рамках данной монографии можно почерпнуть наиболее полную информацию о тех процессах, которые происходили в 60 гг. XX в. – первое десятилетие XXI в. в Анголе.

В конце данной рецензии хотелось бы привести заключительную часть статьи И.И. Фиалатовой о кенийском лидере Джомо Кениата: «Наследием его (Джомо Кениата – А.Р.) стала независимая, мирная и стабильная страна без переворотов, гражданских войн, серьезных внутренних потрясений и крупных внешних конфликтов (исключением были пограничные конфликты с Сомали, особенно усилившиеся в конце 1960-х годов). Она (Кения – А.Р.) относительно хорошо управлялась, ее экономика быстро росла и привлекала иностранные капиталы, ее население получало неплохое образование. Ее

¹²⁶ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.332 (левая колонка).

¹²⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с.334 (правая колонка).

¹²⁸ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 334 (левая колонка).

¹²⁹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 334 (левая и правая колонки).

¹³⁰ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 321 - 331.

арфриканская интеллигенция, средний класс и бизнес были относительно развиты и смогли упрочить свое положение как во внутренних структурах, так и за рубежом. Но это была насквозь коррумпированная страна, раздираемая этническими и социальными противоречиями, с авторитарным режимом, отсутствием легальных каналов выражения общественного мнения, мощным репрессивным аппаратом и огромной разницей в уровне жизни элиты и большинства населения».¹³¹

Это – либо стихи, либо – постмодерн.

Потому что в рациональной логике «насквозь коррумпированная страна, раздираемая этническими и социальными противоречиями, с авторитарным режимом, отсутствием легальных каналов выражения общественного мнения, мощным репрессивным аппаратом и огромной разницей в уровне жизни элиты и большинства населения» не может считаться «относительно хорошо управляемой», а ее экономика не может быстро расти и привлекать иностранные капиталы.

Но видно, в Африке все оценивается совсем иначе.

Во Введении к рецензируемому исследованию А.Б. Давидсон, цитируя Томаса Карлейля, пишет: «Хорошо написанная биография – такая же редкость, как и хорошо прожитая жизнь».¹³² Подводя итог, могу с полным основанием сказать, что в целом и книга и жизнь вполне удалась.

¹³¹ История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 870 (левая колонка).

¹³² История Африки в биографиях. М., 2012, Российский Государственный гуманитарный Университет, с. 12 (левая колонка).